

Отзыв научного руководителя
на диссертацию Люльчака Александра Сергеевича
«Эволюция пропаганды в кемалистской Турции 1920 – 1930-х гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация А.С. Люльчака посвящена дискуссионной и достаточно малоизученной теме – проблеме информационных войн первой половины XX в., автор рассматривает развитие и трансформации методов и целей пропаганды в кемалистской Турции в 1920-е и 1930-е гг. В современной исторической науке активно изучается проблема восприятия «другого» в качестве «врага» с привлечением методов психологии, социологии и политологии. Один из ярких примеров проведения централизованной и массовой пропаганды дает период становления кемалистской Турции. Работа А.С. Люльчака ценна тем, что фокусируется как на периоде Освободительной войне 1919–1922 гг., так и следующем за ним времени строительства «Новой Турции». Комплексное изучение кемалистской пропаганды приобретает особую значимость в рамках междисциплинарного исследования символов, образов и ритуалов. При этом недостаточная изученность проблемы «образа врага» как содержания пропаганды и степени влияния средств массовых коммуникаций на сознание жителей государства в условиях военного времени и комплексной мобилизационной модернизации делает востребованными исследования, прослеживающие эволюцию «образа врага» и изучающие его в качестве целостной системы, состоящей из отдельных качественных характеристик, что не всегда учитывается в историографии.

Достоинство работы А.С. Люльчака – обширный круг использованных источников на османском, турецком, французском, английском, итальянском и русском языках. Это и периодические издания (в общей сложности

проанализированы выпуски 30 газет и журналов, причем это не единичные экземпляры, а несколько сотен номеров за 1920-е и 1930-е гг.), пропагандистские памфлеты, материалы фотохроник и мемуарная литература. Помимо кропотливой работы с пропагандистской прессой на шести языках А.С. Люльчак активно использовал доступную исследовательскую литературу, посвященную проблемам пропаганды и формированию образов «другого» и «врага», охватив внушительный пласт научных исследований по этому вопросу, изданных турецкими, западными и российскими учеными. Четкое понимание существующих пробелов в изучении проблем пропаганды начала XX в. позволило А.С. Люльчаку высветить свой вклад в изучение этой проблемы и выбрать наиболее перспективные направления исследования.

Научная новизна и оригинальный характер диссертации состоят в том, что оно представляет собой первый в отечественной туркологии опыт столь масштабного и глубокого исследования механизмов, идеологием и конкретных кейсов использования пропаганды на материале прессы 1920-х и 1930-х гг., в котором сталкиваются два противостоящих друг другу модуса – кемалистская и анти-кемалистская пропаганда. Оригинальность и научная новизна авторских подходов также состоят в использовании новой методологии в исследовании пропагандистских тенденций, характерных для первых лет республиканской эпохи в истории Турции, – исторической имагологии, «визуальной» и «перекрестной истории», позволяющих шире и более детально рассмотреть использовавшиеся кемалистами и оппозицией стратегий информационных войн.

Разработанные в диссертации А.С. Люльчака материалы, а также авторские выводы и оценки могут быть использованы при дальнейшем научном рассмотрении феномена пропаганды в политической культуре Турции. Документальный и фактический материал диссертации, освещающий раннереспубликанскую историю Турции и наследие кемалистской пропаганды, может найти разнообразное применение в разработке пособий, программ и учебных курсов

— как в вузах востоковедного профиля, так и на исторических факультетах университетов.

Избранная А.С. Люльчаком исследовательская программа соответствует поставленным автором целям и частным задачам работы. В ходе реализации исследовательского замысла автор привлек и проработал широкий и репрезентативный круг источников — это и массив периодических изданий, и документы Народно-республиканской партии, и документальные киноленты, и мемуарная литература. При этом ряд источников, задействованных в диссертации, ранее не вводился в оборот отечественными и зарубежными исследователями. Также необходимо отметить, что диссертационное исследование А.С. Люльчака проведено на разнообразной и детально разработанной историографической основе. Автор аккумулировал и проанализировал с применением объективно-критических подходов практически всю значимую исследовательскую литературу по кемалистской пропаганде, вышедшую в свет до 2025 г. на русском, турецком, французском и английском языках. А.С. Люльчак учел в своих выводах и заключениях по теме результаты фундаментальных исследований российских, советских, турецких, западноевропейских и американских авторов по истории кемалистской Турции.

В диссертации глубоко, последовательно и обстоятельно рассмотрены вопросы становления кемалистской пропаганды в период Освободительной войны 1919–1922 гг., траектория ее развития от эклектики (вызванной необходимостью адаптации и комбинации исламских и анти-интервенционистских идей) до центрирования вокруг национальной идеи «Новой Турции».

Новым для историографии проблемы является обоснованный вывод автора о том, что кемалистская пропаганда как универсальный инструмент в борьбе за общественное мнение и формирование граждан «Новой Турции» демонстрировала высокую степень гибкости на протяжении 1920-х и 1930-х гг., эффективно адаптируясь под обстоятельства, ситуативные и долгосрочные задачи, которые стояли перед кемалистами.

А.С. Люльчаку удалось доказательно продемонстрировать, что параллельно с решением задачи действенного противостояния оппозиционным внутритурецким и зарубежным средствам массовой информации, кемалистская пропаганда быстро трансформировалась, как идейно, так и с точки зрения используемого инструментария. Поиск «своей» идеологии при младотурках, опыты конструирования триединства тюркизма, исламизма и национализма, а также более поздние попытки комбинации тюркизма и левых идей определяли характер эволюции кемалистской пропаганды не только во время Освободительной войны 1919–1922 гг., но также и в годы строительства «Новой Турции».

Автор справедливо отмечает, что после победы в Освободительной войне кемалисты монополизировали информационное поле Турции, что дало возможность реализовывать в печати все поставленные задачи, а наличие в арсенале властей разнообразных пропагандистских инструментов позволял без особых трудностей распространять нужные нарративы на внешнюю и внутреннюю аудиторию.

Диссертационное исследование А.С. Люльчака отличается высоким уровнем научной аналитики, качественным стилем научного текста, имеет четкую и сбалансированную структуру глав и параграфов, которая полностью соответствует поставленным автором целям и задачам работы. Научные достижения автора подтверждаются позитивной апробацией положений и выводов исследования на всероссийских и международных научных конференциях и форумах, в т. ч. По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, шесть из которых вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, Russian Science Citation Index (RSCI), и в изданиях из перечня, рекомендованных Ученым советом МГУ для публикации научных результатов диссертаций по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Диссертация А.С. Люльчака является целостным, законченным, самостоятельным и научно ценным исследованием. Она полностью соответствует требованиям, предъявляемым Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам, представленным на соискание ученой степени кандидата исторических наук. На этом основании рекомендую диссертацию А.С. Люльчака к защите по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Научный руководитель:
доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего
востока Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова
канд. ист. наук, доцент

/ П.В. Шлыков

19 мая 2025 г.